

УДК 811.511.152.2

DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-3-453-461

**Юго-восточный диалект мокшанского языка:
фонетические особенности одного говора**

Н. Ф. Кабаева

*Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
nadkab@rambler.ru*

А. В. Дивеев

*Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
diveev_1996@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье авторы рассматривают фонетические особенности говора села Адашево юго-восточного диалекта мокшанского языка. Описывают такие звуковые процессы в области гласных и согласных, как редукция и последовательное сужение гласных, девокализация сонорных согласных, палатализация и др., изучают особенности акцентуации. Авторы последовательно проводят сравнение с другими наречиями и диалектами мокшанского языка, показывая своеобразие рассматриваемого говора.

Цель: выявить и описать фонетические особенности говора с. Адашево Кадошкинского района Республики Мордовия, показать общее и различное в фонетической структуре говора в сравнении с другими говорами и диалектами мокшанского языка.

Материалы исследования: диалектный материал, собранный авторами статьи и студентами МГУ им. Н. П. Огарёва у информантов во время лингвистических экспедиций в 2013, 2015, 2019 гг.

Результаты и научная новизна. При анализе диалектного материала были выявлены фонетические особенности, свойственные юго-восточному диалекту мокшанского языка в целом и в частности говору с. Адашево. Особый интерес вызывает сужение переднерядных гласных (*ä > e, *e > i), что в свою очередь влечёт за собой редукцию вторичных узких гласных. Выявлены случаи отсутствия редукции узких гласных в анлауте слова, что несвойственно другим говорам юго-восточного диалекта. Описаны случаи появления позиционных аффрикат.

Впервые подробно описываются фонетические особенности говора с. Адашево юго-восточного диалекта мокшанского языка, который до настоящего времени не был объектом специального исследования.

Собранный диалектный материал может быть использован при составлении диалектного словаря и лексического атласа мокшанского языка. Выявленные факты могут способствовать изучению истории мордовских языков.

Ключевые слова: мокшанский язык, диалект, говор, фонетические особенности, гласный звук, согласный звук.

Благодарность: авторы выражают благодарность анонимным рецензентам, а также всем своим информантам.

Для цитирования: Кабаева Н. Ф., Дивеев А. В. Юго-восточный диалект мокшанского языка: фонетические особенности одного говора // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 453–461.

**The South-Eastern dialect of the Moksha language:
phonetic features of one subdialect**

N. F. Kabaeva

*N. P. Ogarev's Mordovia State University
Saransk, Russian Federation,
nadkab@rambler.ru*

A. V. Diveev

*N. P. Ogarev's Mordovia State University
Saransk, Russian Federation,
diveev_1996@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the authors consider the phonetic features of the subdialect of the Adashevo settlement of the South-Eastern dialect of the Moksha language. They describe such speech processes in the field of vowels and consonants as vowel reduction, consecutive vowels narrowing, devocalization of sonorants, palatalization, etc. The authors study the features of accentuation and consistently compare the South-Eastern dialect with other Moksha language dialects, and show its originality.

Objective: to identify and describe the phonetic features of the subdialect of Adashevo settlement of Kadoshkinsky District of the Republic of Mordovia; to show the common and the different in phonetic structure of the subdialect in comparison with other subdialects and dialects of the Moksha language.

Research materials: dialect material collected by the authors and Ogarev Mordovia State University students during linguistic expeditions in 2013, 2015 and 2019.

Results and novelty of the research: the analysis of the dialect material revealed phonetic features peculiar to the South-Eastern dialect of the Moksha language in general and in particular to the subdialect of Adashevo settlement. Of particular interest is the narrowing of front vowels (*ä > e, *e > i), which in turn leads to the reduction of secondary narrow vowels. Cases of absence of reduction of narrow vowels in the anlaut of a word, which is unusual for other dialects of the South-Eastern dialect, are revealed. Cases of occurrence of positional affricates are described.

The phonetic features of the subdialect of Adashevo settlement of the South-Eastern dialect of the Moksha language is being described in detail for the first time which until now has not been the subject of special research.

The collected dialect material can be used in the compilation of a dialect dictionary and lexical atlas of the Moksha language. The revealed facts can contribute to the study of the history of the Mordovian languages.

Key words: Moksha language, dialect, subdialect, phonetic features, vowel, consonant.

Acknowledgments: the authors express gratitude the anonymous reviewers and all the informants.

For citation: Kabaeva N. F., Diveev A. V. The South-Eastern dialect of the Moksha language: phonetic features of one subdialect // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2020; 10 (3): 453–461.

Введение

Диалекты мордовских языков неоднократно становились объектом пристального внимания учёных. Многие зарубежные и отечественные исследователи обращались к изучению фонетических особенностей как отдельных говоров [5], так и диалектов современных финно-угорских языков [6; 8; 10; 12; 16; 17; 21; 22; 23].

Первые текстовые и словарные диалектные записи по мордовским языкам датируются концом XVII – началом XVIII века [23, 12; 13, 62]. На рубеже XIX–XX вв. богатейший диалектный материал по мокшанскому и эрзянскому языкам собрал известный финский учёный Х. Паасонен, который был издан в 4 томах в 1990–1996 гг. [24]. Отметим, что в списке населённых пунктов, откуда был собран материал, стоит с. Адашево Инсарского (ныне Кадошкинского) района [24, LXXXVII]. Результатом многолетних наблюдений над мокшанскими и эрзянскими говорами стала работа М. Е. Евсевьева «Основы мордовской грамматики» [3]. Первую классификацию мокшанских диалектов в 1930-е гг. предложил И. Г. Черапкин в исследовании «Диалекты мордвы-мокши бывшей Пензенской губернии» [18], которые в дальнейшем уточнил А. П. Феоктистов.

По диалектной классификации А. П. Феоктистова [14, LXXXII–LXXXIII] говор села Адашево относится к юго-восточному (традиционно: инсарскому) диалекту мокшанского языка. Исследователи мордовских диалектов уже не раз обращали своё внимание на изучение фонетических и морфологических особенностей отдельных говоров юго-восточного диалекта [4; 7; 19 и др.]. Однако при более тщательном изучении одного отдельного говора раскрываются новые фонетические и морфологические особенности, инновационные явления.

В данной статье хотелось подробно остановиться на некоторых фонетических особенностях говора с. Адашево, т.к. они являются наиболее отличительными от литературного мокшанского языка.

Материалы и методы

В настоящее время по мордовским языкам накоплен достаточно большой диалектный материал, который в свою очередь требует описания и систематизации. Основным материалом исследования данной статьи явился полевой материал, собранный во время лингвистических экспедиций студентов и преподавателей филологического факультета МГУ

им. Н. П. Огарёва. Говор села Адашево по своим фонетическим особенностям является уникальным. В нём сохранились как древние особенности финно-угорского языка-основы, так и развились инновационные явления. В связи с этим и были организованы поездки в 2013, 2015 годах и для полного уточнения материала была организована ещё одна дополнительная экспедиция в 2019 году, результатом которых стала настоящая работа.

При сборе материала реципиенты работали с родившимися и проживающими в с. Адашево людьми, записывая спонтанную речь и работая с подготовленным вопросником. Информантами были как женщины, так и мужчины старшего возраста с чётким произношением. Для получения более точной информации работа велась с несколькими информантами и перепроверялась авторами статьи.

Основным методом сбора диалектного материала явился метод теоретических бесед, позволяющий с наибольшей точностью выявить особенности рассматриваемого говора. При проведении междиалектных параллелей использовались сравнительный и описательный методы.

Результаты

Фонетические особенности говора

1. Вокализм. Сужение переднерядных гласных

Вокализм юго-восточного диалекта мокшанского языка, состоящий из 6 гласных фонем (*e, i, a, o, u, ə*), отличается, например, от центрального диалекта, отсутствием в фонологической системе широкого гласного *ä* переднего ряда. В рассматриваемом диалекте произошёл переход *ä > e*. Например:

ц.д.	адш.
<i>t'äci</i> 'сегодня'	<i>t'eči</i>
<i>k'äl'</i> 'язык'	<i>k'el'</i>
<i>šä</i> 'тот'	<i>še</i>
<i>t'äd'ä</i> 'мама'	<i>t'ed'e / t'ére'</i>

Переход *ä > e* вызвал сужение этимологического *e > i*. Например:

ц.д.	адш.
<i>k'ed'</i> 'кожа'	<i>k'id'</i>
<i>šed'</i> 'мост'	<i>šid'</i>
<i>v'e</i> 'ночь'	<i>v'i</i>

Сужение переднерядного гласного *e* в говоре села Адашево юго-восточного диалекта не происходит лишь в том случае, если после гласного следует твёрдый парный согласный:

ц.д.	адш.
<i>k'elaś</i> 'лиса'	<i>k'elaś</i>
<i>k'elda</i> 'клоп'	<i>k'elda</i>
<i>m'es</i> 'почему'	<i>m'es</i>
<i>l'ezdäms</i> 'помочь'	<i>l'ezdäms</i>
<i>p'etftams</i> 'приклеить'	<i>p'etftams</i>
<i>v'eca</i> 'водянистый'	<i>v'ecana</i> , но <i>v'id'</i> 'вода'
<i>k'eräms</i> 'резать'	<i>k'eräms</i>
<i>p'etru</i> 'Петров день'	<i>p'etru</i> , но <i>p'it'e</i> 'Петр'

Если же после гласного *e* идёт непарный согласный – также наблюдаем сужение. Кроме того, *ž* и *š* смягчаются:

ц.д.	адш.
<i>k'ev</i> 'камень'	<i>k'iv</i>
<i>t'ev</i> 'дело'	<i>t'iv</i>
<i>k'epäd'äms</i> 'поднять'	<i>k'ipäd'äms</i>
<i>k'emäñ</i> '10'	<i>k'imäñ</i>
<i>m'eš</i> 'пчела'	<i>m'iš'</i>
<i>l'eš</i> 'иней'	<i>liš'</i>

2. Особенности акцентуации

В мокшанском литературном языке ударение чаще всего падает на первый слог слова [1, 38; 15, 286; 21, 30]. В говоре с. Адашево, если в первом слоге слова имеется гласные *a, e (<ä), e (<e), o*, то ударение падает на первый слог: адш. *márams* '(у)слышать', адш. *t'éde, t'ére* 'мама', адш. *v'il'e*, 'село', адш. *sóra* 'парень; сын'. Если же в слове все гласные узкие (к последним примыкает и *ə*), то ударение также падает на первый слог: *p'id'äms* 'варить, готовить', *ir'däs* 'ребро', *údäms* 'спать', *mätärdäms* 'бубнить'. Однако если в последующем слоге появляются широкие *a* или *e (<ä)* – ударение переходит на них. Иными словами, широкие гласные перетягивают на себя ударение: *p'id-án* – 'варить, готовить-PRS.1SG', *ir'däs-k'é* 'ребро- DIM', *ud-án* 'спать-PRS.1SG', *mätärt-táma* 'бубнить-PRS.1PL'.

Однако в говоре с. Адашево акцентуация тесно связана с редукцией и сужением гласных, о чем пойдёт речь далее.

3. Редукция гласных

В диалектах мокшанского языка особый интерес вызывает редукция безударных узких

¹ Для более точной передачи собранного диалектного материала в работе использована фонетическая транскрипция. Мягкость непарных по мягкости/твёрдости согласных в настоящей работе обозначается апострофами, мягкость парных согласных – акутами.

гласных [11, 3]. Такое явление нашло широкое распространение в говоре с. Адашево юго-восточного диалекта мокшанского языка. Следует отметить, что в рассматриваемом говоре безударные узкие гласные *u*, *i* первого слога слова подвергаются редукции:

ц.д., ю.-в.д. *kúd* ‘дом’, ц.д. *kud-nä*, адш. *käd-né* ‘дом-DIM’;

ц.д., ю.-в.д. *númäl* ‘заяц’ ц.д. *numäl-šká*, адш. *nämäl-šká* ‘заяц-COMP’;

ц.д., ю.-в.д. *túms* ‘уйти’, ц.д. *tu-ján*, адш. *tä-ján* ‘уйти-PRS.1SG’;

ц.д., ю.-в.д. *p’ídäms* ‘варить’, ц.д. *p’id-át*, адш. *päd-át* ‘варить-PRS.2SG’;

ц.д., ю.-в.д. *stír* ‘девушка; дочь’, ц.д. *stír-nä*, адш. *stär-né* ‘девушка-DIM; дочь-DIM’;

В говоре с. Адашево безударные *u*, *i* не подвергаются редукции в том случае, если находятся в абсолютном начале слова: ц.д., адш. *učá* ‘овца’, ц.д., адш. *urmá* ‘болезнь’, ц.д., адш. *urádäms* ‘(по)дохнуть’, ц.д., адш. *uváms* ‘лаять’, ц.д., адш. *isák* ‘вчера’, ц.д., адш. *il’anas* ‘лен’, ц.д. *il’äd* ‘вечер’, адш. *il’éd*.

Однако в старо-пшневском говоре юго-восточного диалекта [19, 30] гласные *i* (не из *e*), *u* редуцируются, что несвойственно адашевскому говору. Например:

ц.д., адш. *učá* ‘овца’, ст.-пш. *äčá*;

ц.д., адш. *urmá* ‘болезнь’, ст.-пш. *ärmá*;

ц.д., адш. *urádäms* ‘(по)дохнуть’, ст.-пш. *ärádäms*.

Однако первоначально ударные узкие гласные начала слова, утратившие ударение, подвергается редукции:

ц.д., ю.-в.д. *údäms* ‘спать’, ц.д. *ud-án*, адш. *äd-án* ‘спать-PRS.1SG’;

ц.д., ю.-в.д. *učäms* ‘ждать’, ц.д. *uč-táda*, адш. *äč-táda* ‘ждать-PRS.2PL’;

ц.д., ю.-в.д. *úskäms* ‘везти’, ц.д. *usk-át*, адш. *äsk-át* ‘везти-PRS.2SG’;

ц.д., ю.-в.д. *irädäms* ‘опьянеть’, ц.д. *irät-t’áma*, адш. *ärät-t’áma* ‘опьянеть-PRS.1PL’;

ц.д., ю.-в.д. *íd* ‘ребенок’, ц.д. *id-nä-žä*, адш. *äd-né-že* ‘ребёнок-DIM-SG.POSS.1SG’;

ц.д., ю.-в.д. *irdäs* ‘ребро’, ц.д. *irdäs-ká-t*, адш. *ärädäs-ká-t* ‘ребро-DIM-PL’.

В говорах юго-восточного диалекта в заимствованиях из русского языка или через русский язык, как и в исконных словах, на месте безударных узких гласных *u* и *i* также наблюдается гласный среднего ряда среднего подъёма (ə): р. бык – ц.д. *buká* – адш. *bəká*, р. кума – ц.д.

kumá – адш. *kəmá*, р. луг – ц.д. *lugá* – адш. *ləgá*, р. чулок – ц.д. *čulká* – адш. *čəlká*, р. щука – ц.д. *šćuká* (*ššuká*) – адш. *šćəká* (*ššəká*), р. депутат – ц.д. *d’iputát* – адш. *d’əputát*, р. телефон – ц.д. *t’il’ifón* – адш. *t’əl’əfón*, р. ресторан – ц.д. *ristarán* – адш. *rəstarán*, р. республика – ц.д. *rispúbl’ika* – адш. *rəspúbl’əka*.

Как показали наблюдения, в говоре с. Адашево юго-восточного диалекта мокшанского языка узкий гласный *i* (*i* < **e*) также стал подвергаться редукции, что несвойственно, например, старо-пшневскому говору этого же диалекта (см. выше):

ц.д. *v’él’ä* ‘село, деревня’, *v’él’ə-nä* ‘село-DIM’ – адш. *v’il’e*, но *v’əl’ə-né*;

ц.д. *sél’m’ä* ‘глаз’, *sél’mə-nä* ‘глаз-DIM’ – адш. *síl’m’e*, но *səl’mə-né*;

ц.д. *jóm’la sér-nä* ‘маленький рост-DIM’ – адш. *jólma sír*, но *jólma sär-né*;

ц.д. *v’ét’ə-ška kud* ‘пять-COMP дом’ – адш. *v’it’ə-ška kud* или *vət’ə-šká kud*.

Редукция вторичных гласных, на наш взгляд, связана с ударением. В словах, которых произошло сужение переднерядных (**ä* > *e*, **e* > *i*) гласных, ударение стало менять своё место, т. е. с узкого гласного *i* (<**e*) при последующем более широком *e* (<**ä*) или *a* ударение переходит на них. Следовательно, в безударном положении *i* (<**e*) редуцируется, вследствие чего мы получаем производные образования типа *vəl’ə-né* ‘село-DIM, деревня-DIM’, *səl’mə-né* ‘глаз-DIM’, *sär-né* ‘рост-DIM’, *vət’ə-šká* ‘пять-COMP’. Это явление относится к инновационным, т. к. перечисленные словоформы в рассматриваемом говоре употребляются как с безударным редуцированным гласным, так и с ударным гласным *i*: *v’il’əne*, *síl’məne*, *sír’ne*, *v’it’əška*.

Собранный диалектный материал также показывает, что в некоторых случаях редукции подвергается и гласный *o*, что несвойственно говорам, где широко наблюдается редукция узких гласных. Покажем это на примерах:

адш. *kəstə sá-jan* или *kəstsá-jan* ‘когда прийти-PRS.1SG’;

адш. *kəstə tə-ján* или *kəsttə-ján* ‘когда уйти-PRS.1SG’;

адш. *kəstə lāžad-an* или *kəstlāžad-an* ‘когда соскучиться-PRS.1SG’;

адш. *kəsə tráks-š* или *kəstráks-š* ‘там, где колова-DEF.NOM’;

адш. *kəsə-tama m’ín* или *kəsə-tamm’ín* ‘там-PRS.1PL, где мы’.

Однако в говоре с. Адашево эти же примеры мы находим и без редуцированного гласного:

адш. *kóstə sá-jat* ‘откуда прийти-PRS.1SG?’;

адш. *kóstə tə-ján* ‘откуда уйти-PRS.1SG?’;

адш. *kóstráks-ś* или *kósə tráks-ś* ‘где коро-ва-DEF.NOM?’;

адш. *kósə-tamə m’ín* или *kósə-tamm’ín* ‘где-PRS.1PL мы?’.

Гласный *o* не подвергается редукции в том случае, если логическое ударение падает на первый компонент словосочетания *kósa* ‘где’ и *kóstə* ‘откуда’. При редукции меняется и лексическое значение слова.

Следует отметить, что редукция гласной фонемы *o* имеет ограниченный характер и встречается лишь в отдельных словах и словоформах.

4. Йотация гласного *e* (<*ä)

Одной из основных особенностей говора – регулярная йотация анлаутного *e*- (<*ä). Например: *jeRkə-ńe* ‘озеро-DIM’, *jevəd’ams* ‘испугаться’, *ješi* ‘колодец’, *jej* ‘лед’, *ješt’ər* ‘яловый’. В других диалектах соответственно: *äRkəńä* ~ *eRkəńe*, *ävəd’ams* ~ *evəd’ams*, *äši* ~ *eši*, *äj* ~ *ej*, *äšt’ər* ~ *ešt’ər*.

5. Консонантизм. Десоноризация согласных

Мордовским языкам свойственны почти все согласные, которые сравнительно-историческим финно-угроведением приняты для финно-угорского праязыка. Но это вовсе не значит, что мордовский консонантизм повторяет гипотетическую систему согласных финно-угорского языка-основы. Многочисленные новообразования в фонетике и грамматике привели со временем к перестройке фонологической системы мордовских языков. Например, значительно пополнился ряд палатальных общфинно-угорских (**ś*, **l*, **ń*) согласных (*ś*, *l*, *ń* *ć*, *d*, *t*, *í*, *ž*, *R*, *R’*), как и во многих других финно-угорских языках появились звонкие согласные (*b*, *g*, *d*, *d’*, *ž*, *z*, *ž*).

Позднейшую инновацию представляют собой глухие *L*, *L’*, *R*, *R’*, *J*, которые в консонантизме мокшанского языка фонематически противопоставлены обычным сонантам *l*, *l’*, *r*, *í* и звонкому фрикативному *j*: *kal’-t’* ‘ива-DEF. GEN’ – *kaL’-t’* ‘ива-PL’, *maí’-t’* ‘яблоко-DEF. GEN’ – *maR’-t’* ‘яблоко-PL’, *vaj’-t’* ‘масло-DEF. GEN’ – *vaJt’* ‘масло-PL’.

В мокшанских говорах юго-восточного диалекта, как отмечают А. П. Феоктистов и С. Саринен [23, 54], перед *t*, *t’* среднеязычный *j* переходит в *ś/š*: *kuj* ‘змея’ – *kuś-t’* ‘змея-PL’, *sa-j*

‘прийти-PRS.3SG’ – *sa-śt’* ‘прийти-PRS.3PL’, *mora-j* ‘петь-PRS.3SG’ – *mora-śt’* ‘петь-PRS.3PL’, *p’ij* ‘зуб’ – *p’iś-t’* ‘зуб-PL’.

В городищенском диалекте Пензенской области, по материалам Т. И. Ломакиной [9, 315], а также у мокши Тетюшского района Республики Татарстан, по данным Н. Ф. Кабаевой [6, 80], в этой же позиции среднеязычный *j* переходит в *j^s* (согласный *j* с оттенком *s*): *kuj* ‘змея’ – *kuj^s-t’* ‘змея-PL’, *mora-j* ‘петь-PRS.3SG’ – *mora-j^s-t’* ‘петь-PRS.3PL’, *p’ej* ‘зуб’ – *p’ej^s-t’* ‘зуб-PL’.

Собранный диалектный материал разных говоров мокшанского языка показывает, что из среднеязычного *-j-* развились три согласных звука.

6. Отсутствие в анлауте слова звонких шумных согласных

Отличительной особенностью консонантизма юго-восточного диалекта является отсутствие звонких *b*, *g*, *d*, *d’*, *z*, *ž*, *ž* в анлауте слова. Например: адш. *pajd’ək* ‘палка’ – ц.д. *bajd’ək*, адш. *poħar’am* – ц.д. *boħar’am*. Данное явление распространяется и на заимствования: *poran* ‘баран’, *paba* ‘бабушка’, *kažeta* ‘газета’, *šəvata* ‘животное’. Необходимо, однако, отметить, что у носителей данного диалекта молодого и среднего возраста нередки случаи перехода глухих анлаутных *p*, *k*, *t*, *t’*, *s*, *ś*, *š* в соответствующие звонкие: *boran*, *baba*, *gažeta*, *žəvata*.

7. Палатализация согласных

Процесс палатализации согласных в мокшанском языке имеет довольно сложный характер и проявляется непоследовательно. Превалирующей является прогрессивная ассимиляция, т. е. твёрдость-мягкость предшествующих звуков передаётся последующим. Процесс палатализации согласных проявляется в следующем:

1) в большинстве случаев в корне слова после гласного переднего ряда выступает мягкий согласный, однако согласные *l*, *n*, *z*, *s* могут быть и твёрдыми. Благодаря процессу палатализации согласных в окружении переднерядных гласных в юго-восточном диалекте появились мягкие шипящие *ś*, *ž*, но не являющиеся, на наш взгляд, самостоятельными фонемами. Мы не нашли ни одного примера, где мягкий согласный мог бы выступать в роли смысло-различителя, как, например, мы это находим в средне-вадском диалекте мокшанского языка [2, 291–292]: ср.-вд. *šava* ‘пустой’ – *šava* ‘миска’, *uča-t* ‘ждать-PRS.2SG’ – *uča-t* ‘овца-PL’. В ада-

шевском говоре *š*, *ž* палатализируются: а) перед гласными переднего ряда: *šej* ‘осока’, *keše* ‘деготь’, *t’ožeň* ‘тысяча’, *užel* ‘жаль’; б) после гласных переднего ряда: *kešəms* ‘прятать, спрятаться’, *miš* ‘пчела’, *nižkstəms* ‘тужиться’, *kež* ‘зло, злоба’. Наблюдается также регрессивная дистантная палатализация шипящих согласных: *šovər* ‘вперемешку’ – *šovəms* ‘(пере) мешать’ – *šovərams* ‘(пере)мешивать’, *songar* ‘жидкий’ – *songarəm* ‘кашица’, *šuž* ‘ячмень’ – *šužer* ‘солома’.

И. Я. Жебряткина в автореферате [4] указывает, что в глушково-алёксовских говорах мокшанского языка, куда автор относит и говор с. Адашево, ‘фонемы *š*, *ž* по мягкости/твёрдости парные: гл.-алёк., ц.д. *šarəms* ‘повернуться’; гл.-алёк. *šavaňe* ‘чашка’, ц.д. *šavaňä*, но гл.-алёк. *šovəms* ‘мешать’, центр. *šovəms*; гл.-алёк. *šəRk’e* ‘лук’, центр. *šuRk’ä*, приводя в пример слова из разных говоров, где мягкость/твёрдость не несёт смысловозначительную функцию.

В описываемом говоре также широко распространена палатализация и непарных согласных в соседстве с парными палатальными согласными: адш. *šim’b’irf* ‘целый день’ – ц.д. *šimb’erf*, адш. *šer’erf* ‘боль’ – ц.д. *šär’ärf*. Многие словоизменительные морфемы имеют варианты как с палатальными, так и с велярными согласными. Их наличие связано с законом сингармонизма: после корневых мягких согласных и переднерядных гласных употребляются суффиксальные морфемы того же качества: адш. *v’il’e* ‘село’ – адш. *v’il’ə-t’*, ц.д. *v’el’ə-t* ‘село-PL’, адш. *ofta* ‘медведь’ – адш. *oft-ta*, ц.д. *oft-ta* ‘медведь-ABL’, адш. *m’ir’de* ‘муж’ – адш. *m’ir’-t’e*, ц.д. *m’ir’-ta* ‘муж-ABL’, адш. *m’ir’-f’təm’e*, ц.д. *m’ir’-ftəma* ‘муж-ABE’ и т. д.

8. Аффрикатизация согласных

Как для мокшанского литературного языка, так и для адашевского говора присущ процесс аффрикатизации согласных. Аффрикатизируются согласные *d*, *d’* и *t*, *t’* на стыке морфем при последующем *s*, *ś*, *c*, *ć*: ц.д. *šed’*, адш. *šid’* ‘мост’ – ц.д. *šeca* (орф. *седь-ца*), адш. *šica* ‘мост-INE’, ц.д., адш. *tarat* ‘ветка’ – *taraca* (орф. *тарад-ца*) ‘ветка-INE’, *taracta* (орф. *тарад-ста*) ‘ветка-ELA’ и т. д.

Для адашевского говора характерна позиционная аффрикатизация согласных *z*, *ž*, *z’*, *ž’* после сонорных *n*, *ň*, *r*, *ř*: ц.д. *panžə-ms* – адш. *panžəms* ‘открыть-INF; цвести-INF’, ц.д. *varžə-ms*, адш. *varžəms* ‘пробовать-INF’, ц.д. *aržä*, адш. *arže* ‘сундук’, ц.д. *pořzi*, адш. *poři* ‘перец’, ц.д.

kanžəd’ə-ms, адш. *kanžəd’əms* ‘набить оскоми-ну-INF’.

9. Образование геминат

При рассмотрении долгих согласных с фонологической точки зрения встаёт вопрос: можно ли их считать за одну долгую фонему, противостоящую краткой, или же за две краткие фонемы, но фонетически слившиеся? Если посмотреть на примеры ц.д. *pat’ä*, адш. *pat’e* ‘старший брат’ и ц.д. *pat’-t’ä*, адш. *pat’-t’e* ‘гнать-PRS.SUB.1SG.OBJ.2SG’, *maks-an* ‘(от)дать-PRS.1SG’ и адш. *maks-sa-n* ‘(от)дать-PRS.SUB.1SG.OBJ.3SG-PRS.1SG’, то, как будто краткие и долгие служат для различения смысла, а, следовательно, являются разными фонемами. Однако во всех этих случаях долгие согласные получаются только на стыке морфем, которые имеют тот же согласный на стыке корня и суффикса: ц.д. *kant’-t’ä*, адш. *kant’-t’e* ‘нести-PRS.SUB.1SG.OBJ.2SG’ < *kand-ə-ms* (*d > t*) ‘нести-INF’, адш. *maks-sa-n* ‘(от)дать-PRS.SUB.1SG.OBJ.3SG-PRS.1SG’ < *maks-ə-ms* ‘(от)дать-INF’.

Область распространения данного явления довольно широка [20, 82]. В говоре с. Адашева юго-восточного диалекта мокшанского языка наблюдаются следующие вторичные геминаты: *kk*, *tt*, *ss*, *zz*, *nn*, *cc*, *šš* (а также их мягкие варианты). Например: *vid’* ‘вода’ – *vit’-t’* ‘вода-PL’, *vit’-t’ne-ň* ‘вода-PL.DEF-GEN’; *surks* ‘кольцо’ – *surks-sa* ‘кольцо-INE’, *surks-sta* ‘кольцо-ELA’, *surks-s* ‘кольцо-ILL’; *saras* ‘курица’ – *saraz-že* ‘курица-SG.POS.1SG’, *saraz-z-ə-n* ‘курица-ILL-POS.1SG’ (ср. ц.д. *saraz-ə-že*, *saraz-ə-z-ə-n*); *kud* ‘дом’ – *kuc-će* ‘дом-SG.POS.2SG’, *kuc-ćə-ň* ‘дом-SG.POS.2SG-GEN’, *kuc-ćə-ňdi* ‘дом-SG.POS.1SG-DAT’; *oš* ‘город’ – *oš-ška* ‘город-COMP’; *narməň* ‘птица’ – *narməň-ňe* ‘птица-DIM’.

В рассматриваемом говоре зафиксированы и сандхи, когда первое слово заканчивается, а второе начинается на такой же согласный: *putkk’eskavt’* < *put-k k’eskav-t’* ‘положить-IMP мешок-DEF.GEN’, *monňejan* < *mon ne-jan* ‘я видеть-PRS.1SG’, *saśsaša* < *sa-ś saša* ‘прийти-PRT.3SG Саша’, *sa’tton* < *sa-t’ ton* ‘прийти-PRT.2SG ты’.

Обсуждение и заключение

Итак, нами рассмотрены фонетические особенности говора села Адашево юго-восточного диалекта мокшанского языка. Проиллюстрированный материал показывает, что рассматриваемый

говор имеет ряд фонетических особенностей отличных от центрального диалекта, который лёг в основу мокшанского литературного языка. Основными фонетическими отличиями адашевского говора являются: 1) сужение гласных переднего ряда, что привело к утрате этимологического *ä*; 2) редукция узких гласных (*i*, *u* > *ə*) в начале и первом слоге слова; 3) йотация гласного *e* (< *ä*) в анлауте слова; 4) переход глухого *J* в *š*; 5) отсутствие в начале слова звонких шумных согласных, что подтверждает мнение

об их отсутствии в финно-угорском языке-основе; 6) особое место в говоре с. Адашево занимает палатализация согласных, которая является как контактной так и дистактной; 7) позиционная аффрикатизация согласных *z*, *ž*, *š*, *ž* в соседстве с сонорными согласными и др. Несмотря на то что диалекты мокшанского языка довольно глубоко изучены, однако тщательное рассмотрение говоров позволяет глубже раскрыть характер их формирования и современное состояние.

Сокращения

адш. – говор с. Адашево, гл.-алёк. – глушково-алёксовский говор мокшанского языка, орф. – орфография, р. – русский язык, ср.-вд. – средне-вадский диалект мокшанского языка, ст.-пш. – старо-пшеневский говор мокшанского языка, ц.д. – центральный диалект мокшанского языка, ю.-в.д. – юго-восточный диалект мокшанского языка.

Список источников и литературы

1. Бубрих Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1953. 272 с.
2. Деваев С. З. Средне-вадский диалект мокша-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963. Т. II. С. 261–432.
3. Евсевьев М. Е. Основы мордовской грамматики. Избранные труды. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963. Т. 4. 470 с.
4. Жебраткина И. Я. Глушково-алёксовские говоры в системе мокшанских диалектов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск. 2013. 17 с.
5. Ившин Л. М. О фонетических и морфологических особенностях говора деревни Кузьмовыр Игринского района Удмуртской Республики // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11. № 3. С. 28–49.
6. Кабаева Н. Ф. Киртели и Урюм велень шоряф корхтафксень вайгяльксонь лувкссна // Финно-угристика 6. Саранск: Крас. Окт., 2005. С. 77–81.
7. Кабаева Н. Ф. Мокшень кяльса акцентуациясь и гласнаень лафчемомаь (лямбе-шистяма ширдень корхтаматнень коряс) // Современные мордовские литературные языки: нормы, проблемы, перспективы развития. Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2009. 86–88.
8. Карпова Л. Л. О некоторых отличительных чертах консонантизма диалектов северного наречия удмуртского языка // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2018. Т. 28. № 5. С. 775–784.
9. Ломакина Т. И.: Городищенский диалект мокша-мордовского языка (краткий фонетический очерк) // Очерки мордовских диалектов. Саранск: Мордов. кн. из-во, 1966. Т. IV. С. 289–329.
10. Мосин М. В., Мосина Н. М. Система согласных в начале финно-угорской основы слова в мордовских языках // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 663–670.
11. Надькин Д. Т. Проблема редуцированного гласного и особенности развития ударения в мордовских языках // Актуальные вопросы мордовского языкознания. Саранск: Мордов. кн. изд-во. 1988. С. 3–11.
12. Пунегова Г., Попова Р. Функционирование аффрикат в коми языке // *Linguistica Uralica*. 2019. Т. LV. № 1. Рр. 36–46.
13. Рябов И. Н., Рябова Г. В. Лексический атлас эрзянских диалектов (материалы исследования) // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. Рр. 61–70.
14. Феоктистов А. П. Диалекты мордовских языков // *Paasonens H. Mordwinisches Wörterbuch*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1990. Band I (A-J). Рр. LX–LXXXVI.
15. Феоктистов А. П. Мордовские языки // Основы финно-угорского языкознания: Прибалтийско-финские, саамские и мордовские языки. М.: Наука. 1975. С. 248–345.
16. Халлап В. Единичные и двойные смычные в финно-угорских языках // Советское финно-угроведение. 1969. Т. V. № 2. С. 89–101.
17. Цыганкин Д. В., Иванова Г. С. Ассимилятивный потенциал сингармонизма в языках агглютинативного типа // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 510–518.

18. Черепкин И. Г. Диалекты мордвы-мокши бывшей Пензенской губернии // Учёные записки Саратовского университета. 1930. Вып. 3. Т. 8. С. 19–31.
19. Чудаева О. И. Старо-пшневский говор мокша-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963. Т. 3. С. 27–48.
20. Aasmäe N., Pajusalu K., Kabajeva N. Geminatio in the Mordvin languages // *Linguistica Uralica*. 2016. T. LII. № 2. Pp. 81–92. DOI: 10.3176/lu.2016.2.01.
21. Bartens R. Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1999. 183 p.
22. Pajusalu Karl, Uiboaed Kristel, Pomozi Péter, Németh Endre, Fehér Tibor Towards a phonological typology of Uralic languages // *Eesti ja soome-ugri keeleteaduse ajakiri. Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics*. 2018. № 9-1. URL: <http://ojs.utlib.ee/index.php/jeful/article/view/jeful.2018.9.1.08/10182> (дата обращения: 22.01.2020).
23. Feoktistov A., Saarinen S: *Mokšamordvan murteet*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2005. 435 p.
24. Paasonen H. *Mordwinische Wörterbuch*. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 1990–1996. Vol. 1, 1990, 557 p.; Vol. 2, 1992, 558–1305 p.; Vol. 3, 1994, 1306–1927 p.; Vol. 4, 1996, 1927–2703 p.

References

1. Bubrikh D. V. *Istoricheskaya grammatika erzyanskogo yazyka* [Historical grammar of the Erzya language]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1953. 272 p. (In Russian)
2. Devaev S. Z. *Sredne-vadskiy dialekt moksha-mordovskogo yazyka* [The Middle Vad dialect of the Moksha-Mordovian language]. *Ocherki mordovskikh dialektov* [Essays on the Mordovian dialects]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1963. Vol. 2. pp. 261–433. (In Russian)
3. Evseyev M. E. *Osnovy mordovskoy grammatiki. Izbrannye trudy* [Fundamentals of Mordovian grammar. Selected works]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1963. Vol. 4. 470 p. (In Russian)
4. Zhebratkina I. Ya. *Glushkovsko-aleksovskiy govory mokshanskogo yazyka* [The Glushkov-Aleksovsky dialects of the Moksha language]. Saransk, 2013. 17 p. (In Russian)
5. Ivshin L. M. *O foneticheskikh i morfoogicheskikh osobennostyakh govora derevni Kuzymovyr Igrinskogo rajona Udmurtskoj Respubliki* [About phonetic and morphological features of the subdialect of Kuzmovyr settlement of Igrinsky District of the Udmurt Republic]. *Ezhednevnik finno-ugorskikh issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2017, no. 11 (3), pp. 28–49. (In Russian)
6. Kabaeva N. F. *Kirteli i Uryum velen' shoryaf korhtafksnen' vajgyal' kson' luvksna* [The phonemic composition of mixed subdialects of Uryum and Kirteli settlements]. *Finno-ugristika 6* [Finno-Ugric Studies 6]. Saransk: Kras. Okt. Publ., 2005. pp. 77–81. (In Moksha)
7. Kabaeva N. F. *Mokshen' kyal'sa aktsentuatsiyas' i glasnaen' lafchemomas' (lyambe-shistyama shirden' korkhtamatnen' koryas)* [Accentuation and reduction of vowels in the Moksha language (based on the South-Eastern dialects)]. *Sovremennye mordovskie literaturnye yazyki: normy, problemy, perspektivy razvitiya* [Modern Mordovian literary languages: rules, issues, prospects of development]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2009. pp. 86–88. (In Moksha)
8. Karpova L. L. *O nekotorykh otlichitel'nykh chertakh konsonantizma dialektov severnogo narechiya udmurtskogo yazyka* [About some distinctive features of consonantism of the Northern dialects of the Udmurt language]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya* [Bulletin of the Udmurt University. History and Philology], 2018, no. 28 (5), pp. 775–784. (In Russian)
9. Lomakina T. I. *Gorodishchenskiy dialekt moksha-mordovskogo yazyka (kratkiy foneticheskiy ocherk)* [The Gorodishchensky dialect of the Moksha-Mordovian language (brief phonetic essay)]. *Ocherki mordovskikh dialektov* [Essays on the Mordovian dialects]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1966. Vol. 4. pp. 289–330. (In Russian)
10. Mosin M. V., Mosina N. M. *Sistema soglasnykh v nachale finno-ugorskoy osnovy slova v mordovskikh yazykakh* [The system of consonants at the beginning of the Finno-Ugric stem in the Mordovian languages]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 663–670. (In Russian)
11. Nadkin D. T. *Problema redutsirovannogo glasnogo i osobennosti razvitiya udareniya v mordovskikh yazykakh* [Problem of a reduced vowel and features of development of the stress in the Mordovian languages]. *Aktual'nye voprosy mordovskogo yazykoznanija* [Actual issues of Mordovian linguistics]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1988. pp. 3–11. (In Russian)
12. Punegova G., Popova R. *Funktsionirovanie affrikat v komi yazyke* [Functioning of affricates in the Komi language]. *Linguistica Uralica* [Linguistica Uralica], 2019, no. LV (1), pp. 36–46. (In Russian)
13. Ryabov I. N., Ryabova G. V. *Leksicheskiy atlas erzyanskikh dialektov* [Lexical Atlas of the Erzya dialects]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 61–70. (In Russian)
14. Feoktistov A. P. *Dialekty mordovskikh yazykov* [Dialects of the Mordovian languages]. H. Paasonens *Mordwinisches Wörterbuch*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1990. Band I (A–J), pp. LX–LXXXVI. (In Russian, German)

15. Feoktistov A. P. *Mordovskie yazyki* [Mordovian languages]. *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznanija: Pribaltiysko-finskie, saamskie i mordovskie yazyki* [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics: Baltic-Finnish, Sami and Mordovian languages]. Moscow: Nauka Publ., 1975. pp. 248–345. (In Russian)
16. Khallap V. *Edinichnye i dvoynye smychnye v finno-ugorskikh yazykakh* [Single and double occlusives in the Finno-Ugric languages]. *Sovetskoe finno-ugrovedenie* [Soviet Finno-Ugric Studies], 1969, no. V (2), pp. 89–101. (In Russian)
17. Tsygankin D. V., Ivanova G. S. *Assimilyativnyy potentsial singlarmonizma v yazykakh agglutinativnogo tipa* [Assimilative potential of singlarmonism in agglutinative languages]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (3), pp. 510–518. (In Russian)
18. Cherapkin I. G. *Dialekty mordvy-mokshi byvshej Penzenskoj gubernii* [Dialects of the Moksha Mordovians of the former Penza Guberny]. *Uchenye zapiski Saratovskogo universiteta* [Scholar notes of the Saratov University], 1930, no. 3 (8), pp. 19–31. (In Russian)
19. Chudayeva O. I. *Staro-pshenevskiy govor moksha-mordovskogo yazyka* [The Staro-Pshenevsky subdialect of the Moksha-Mordovian language]. *Ocherki mordovskikh dialektov* [Essays on the Mordovian dialects]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1963. Vol. 3. pp. 27–48. (In Russian)
20. Aasmäe N., Pajusalu K., Kabajeva N. Geminata in the Mordvin languages. *Linguistica Uralica*, 2016, no. LII (2), pp. 81–92. DOI: 10.3176/lu.2016.2.01. (In English)
21. Bartens R. *Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys*. Helsinki. Suomalais-Ugrilaisen Seura, 1999. 183 p. (In Finnish)
22. Pajusalu Karl, Uiboaed Kristel, Pomozi Péter, Németh Endre, Fehér Tibo Towards a phonological typology of Uralic languages. *Eesti ja soome-ugri keeleteaduse ajakiri. Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics*, 2018, no. 9–1. Available at: <http://ojs.utlib.ee/index.php/jeful/article/view/jeful.2018.9.1.08/10182> (accessed January 22, 2020). (In English)
23. Feoktistov A., Saarinen S: *Mokšamordvan murteet*. Helsinki. Suomalais-Ugrilainen Seura, 2005. 435 p. (In Finnish)
24. Paasonen H. *Mordwinisches Wörterbuch*. Helsinki: Sociéte Finno-Ougrienne, B. I. 1990. 557 p.; B. II. 1992. pp. 558–1305; B. III. 1994. pp. 1306–1927; B. IV. 1996. pp. 1927–2703. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кабасева Надежда Федоровна, доцент, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат филологических наук.

nadkab@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0002-6941-176X

Дивеев Артем Викторович, магистрант, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68).

diveev_1996@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1939-4284

ABOUT THE AUTHORS

Kabaeva Nadezhda Fyodorovna, Associate Professor, Department of the Mordovian languages, Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya St., 68), Candidate of Philological Sciences.

nadkab@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0002-6941-176X

Diveev Artyom Viktorovich, Master's Degree Student, Department of the Mordovian languages, Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya St., 68).

diveev_1996@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1939-4284